

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Уголовная ответственность за изнасилование

Обучающийся

А.В. Горпиненко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется тем, что изнасилование представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений против личности, посягающее на фундаментальные права человека – половую свободу и половую неприкосновенность. В современном российском обществе проблема защиты граждан от сексуального насилия приобретает особую значимость в связи с необходимостью обеспечения конституционных прав личности и создания эффективных механизмов противодействия данному виду преступности. Несмотря на существующую систему уголовно-правовых норм, правоприменительная практика выявляет множество проблем квалификации изнасилования, что требует комплексного научного анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Целью исследования является комплексный анализ института уголовной ответственности за изнасилование в российском уголовном праве, выявление проблем правоприменения и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением изнасилования, а также отношения по поводу установления и реализации уголовной ответственности за данное преступление.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за изнасилование, положения смежных отраслей законодательства, материалы судебной практики, а также теоретические концепции и научные подходы к пониманию данного института.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за изнасилование	7
1.1 Понятие и юридическая характеристика изнасилования как преступления.....	7
1.2 Историческое развитие законодательства об уголовной ответственности за изнасилование	13
Глава 2 Квалификация изнасилования по уголовному законодательству	26
2.1 Основной состав изнасилования.....	26
2.2 Квалифицированные составы изнасилования	33
Глава 3 Проблемы правоприменения и совершенствования законодательства	46
3.1 Проблемы квалификации изнасилования в судебной практике.....	46
3.2 Предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за изнасилование	51
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что изнасилование представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений против личности, посягающее на фундаментальные права человека – половую свободу и половую неприкосновенность.

В современном российском обществе проблема защиты граждан от сексуального насилия приобретает особую значимость в связи с необходимостью обеспечения конституционных прав личности, а также создания эффективных механизмов противодействия данному виду преступности.

Несмотря на существующую систему уголовно-правовых норм, правоприменительная практика выявляет множество проблем квалификации изнасилования, что требует комплексного научного анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Целью бакалаврской работы является комплексный анализ института уголовной ответственности за изнасилование в российском уголовном праве, выявление проблем правоприменения и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Задачи исследования включают:

- проанализировать понятие и юридическую характеристику изнасилования как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- исследовать историческое развитие законодательства об уголовной ответственности за изнасилование от древнейших времен до современности;
- раскрыть особенности основного состава изнасилования и критерии его квалификации;

- изучить систему квалифицированных составов изнасилования и особенности их применения;
- выявить основные проблемы квалификации изнасилования в современной судебной практике;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за изнасилование.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением изнасилования, а также отношения по поводу установления и реализации уголовной ответственности за данное преступление.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за изнасилование, положения смежных отраслей законодательства, материалы судебной практики, а также теоретические концепции и научные подходы к пониманию данного института.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих специалистов в области уголовного права, среди которых: Н.В. Агеева, Ф.Н. Багаутдинова, Н.Г. Водневой, Д.А. Горбаневой, П.Д. Дашкевича, В.К. Дуюнова, К.В. Дядюн, А.И. Рарога, А.Г. Серковой, А.И. Сорокина, Н.В. Тыдыковой, Д.И. Эртелеевой и других ученых, чьи работы позволили сформировать комплексное представление о проблематике уголовной ответственности за изнасилование.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие уголовную ответственность за изнасилование.

Эмпирическую базу составили материалы опубликованной судебной практики по делам об изнасиловании за период 2019-2025 годов, включая приговоры судов различных инстанций, апелляционные постановления, что

позволило выявить актуальные проблемы правоприменения и тенденции судебной практики.

Методы исследования включают диалектический метод, формально-юридический метод, историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод системного анализа, а также эмпирические методы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства, в правоприменительной практике судов и правоохранительных органов.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за изнасилование

1.1 Понятие и юридическая характеристика изнасилования как преступления

Изнасилование представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений против личности, посягающее на интимную свободу и интимную неприкосновенность человека. Общественная опасность данного деяния обусловлена не только физическим насилием, но и глубокими психологическими травмами, которые оно причиняет потерпевшим. В современном российском обществе проблема защиты интимной неприкосновенности граждан приобретает особую актуальность в связи с необходимостью обеспечения конституционных прав личности и создания эффективных механизмов противодействия сексуальному насилию.

Конституционно-правовые основы защиты от изнасилования заложены в Основном законе государства. Часть 1 ст. 23 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, интимную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [9]. Это является основой для уголовной ответственности за изнасилование. В случае нарушения этих прав законодательство России предусматривает уголовные санкции. Конституционные гарантии дополняются положениями статьи 21 Конституции РФ, устанавливающей, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [9]. Эти фундаментальные конституционные принципы создают правовую основу для криминализации изнасилования и установления строгой уголовной ответственности за данное преступление.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим уголовную ответственность за изнасилование, выступает Уголовный кодекс РФ, который содержит статью 131 «Изнасилование», а также смежные статьи 132-135, охватывающие насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия. Ст. 131 УК РФ, в первую очередь, даёт определение понятию изнасилования, определяя его как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [20].

Система уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности представляет собой комплексный правовой институт, направленный на охрану важнейших личных благ человека. Данные нормы размещены в главе 18 Особенной части УК РФ, что подчеркивает их значимость в системе уголовно-правовой охраны прав личности. Законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от характера совершаемых действий, возраста потерпевших, способа совершения преступления и наступивших последствий.

Процессуальные аспекты расследования и судебного рассмотрения дел об изнасиловании имеют существенные особенности. Рассмотрим положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, который не регламентирует непосредственно изнасилование как преступление, но устанавливает особый порядок расследования и судебного производства по делам данной категории. Согласно ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по делам об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) производится следователями Следственного комитета РФ, что обусловлено высокой общественной опасностью и сложностью расследования таких преступлений. Процессуальное законодательство устанавливает особые гарантии защиты прав потерпевших от сексуального насилия. Так, например, ст. 191 УПК РФ предусматривает, что при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с

участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно [19]. Кроме того, УПК РФ гарантирует конфиденциальность сведений о потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и при определенных условиях предоставляет возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего для минимизации психологической травмы.

Важное значение для правоприменительной практики имеют разъяснения высшей судебной инстанции. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [11] содержит важные указания по квалификации изнасилования, толкованию признаков состава преступления и особенностям судебного разбирательства по данной категории дел. Пленум разъясняет понятия насилия, угрозы его применения, беспомощного состояния и других ключевых признаков состава изнасилования, что способствует единообразному применению уголовного закона.

Рассмотрим различные научные позиции относительно состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, особенности квалификации изнасилования, проблемы дифференциации уголовной ответственности, а также дискуссионные вопросы правоприменительной практики.

В первую очередь, обратимся к позиции В.К. Дуюнова. Так, исследователь отмечает, что «основным непосредственным объектом изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность лиц женского пола, в отдельных случаях имеет место дополнительный объект – нормальное физиологическое и психическое развитие несовершеннолетних, а также факультативный объект – жизнь и здоровье личности. Потерпевшей от изнасилования может быть физическое лицо женского пола. Возраст,

психическое состояние и моральный облик жертвы изнасилования значения не имеет» [7, с. 355].

Анализ объекта изнасилования требует комплексного подхода. Основной непосредственный объект – половая свобода (для совершеннолетних) и половая неприкосновенность (для несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии). Половая свобода понимается как право человека самостоятельно решать вопросы, касающиеся его половой жизни, выбиратьовых партнеров и формы удовлетворения своих сексуальных потребностей. Половая неприкосновенность представляет собой состояние защищенности лица от любых сексуальных посягательств. При изнасиловании несовершеннолетних дополнительным объектом выступает их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

В.К. Дуюнов отмечает, что «объективная сторона изнасилования характеризуется двумя обязательными признаками: деянием в виде совершения полового сношения и способом – применение физического насилия, угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшей» [7, с. 356]. Насилие может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья, но должно применяться с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению.

Учёный обращает внимание на то, что «половое сношение – термин не юридический, а медицинский и пониматься должен так, как его трактует сексология. Ранее в судебной практике возникал вопрос, как трактовать термин «половое сношение», что было связано с фактами совершения в отношении женщин насильственных действий, имитирующих половой акт. Такие действия суды квалифицировали как изнасилование в извращенной форме, а в литературе было предложено расширительное толкование понятия «половое сношение» в уголовно-правовом смысле. Предусмотрев в УК ответственность за насильственные действия сексуального характера (ст. 132), законодатель положил конец спорам и разночтениям в судебной практике по данному вопросу. Половое сношение сексология трактует как традиционный

(гетеросексуальный) половой акт, характеризующийся естественным совокуплением мужчины и женщины. Способы совершения изнасилования объединяет то, что они используются виновным для подавления или игнорирования воли потерпевшей» [7, с. 356]. То есть термин «половое сношение» в ст. 131 УК РФ, заимствованный из медицинской практики, имеет юридическое значение и понимается как гетеросексуальный половой акт в его естественной форме. Ранее в судебной практике возникали споры о квалификации действий, имитирующих половой акт, которые нередко рассматривались как изнасилование в извращенной форме. Введение ст. 132 УК РФ устранило эти разнотечения, четко разграничив изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера.

Также В.К. Дуюнов выделяет субъект и субъективную сторону преступления. «Субъективная сторона изнасилования характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы и цели изнасилования могут быть разнообразными (удовлетворение сексуальных потребностей, месть, зависть, корысть, унижение женщины и так далее) и квалифицирующего значения не имеют» [7, с. 357].

«Субъект изнасилования специальный – лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста» [7, с. 358].

Позиция В.К. Дуюнова отражает традиционное в уголовно-правовой доктрине понимание изнасилования как насильственного полового сношения мужчины с женщиной в естественной форме. В.К. Дуюнов справедливо подчеркивает, что термин «половое сношение» должен трактоваться в медицинском понимании как традиционный гетеросексуальный половой акт, а любые иные насильственные сексуальные действия должны квалифицироваться по другим статьям УК.

Интересной представляется позиция Н.В. Агеева., Е.Р. Зарубина, А.В. Мищенко, которые выделяют различные методологические подходы к интерпретации состава преступления об изнасиловании, что позволяет

комплексно осмыслить данное противоправное деяние в различных правовых плоскостях. Исследователи выделяют «следующие подходы:

- объективистский подход: этот подход сосредоточен на объективных элементах и объективных факторах, связанных с совершением изнасилования. Он уделяет большое внимание наличию физического действия и его связи с насилием, угрозой насилия или принуждением;
- субъективистский подход: в отличие от объективистского подхода, субъективистский подход уделяет больше внимания воле и намерениям виновного лица. Этот подход смотрит на наличие сознательного намерения применить насилие или принудить к половому акту без согласия;
- комбинированный подход: этот подход сочетает элементы объективистского и субъективистского подходов. Он учитывает и объективные факторы, такие как физическое действие и наличие насилия, угрозы или принуждения, а также субъективные факторы, связанные с намерениями и волей виновного лица;
- плюралистический подход: этот подход признает, что толкование и интерпретация статьи 131 УК РФ могут варьироваться в различных социальных, культурных и правовых контекстах. Он учитывает разные точки зрения и подходы, признает неоднозначность некоторых случаев и предоставляет пространство для судебной «усмотрительности» [1, с. 12].

Данная классификация теоретических подходов представляется весьма ценной для юридической науки и правоприменительной практики. Особенно важным видится выделение комбинированного подхода, который наиболее полно соответствует современным тенденциям уголовно-правовой доктрины, где учитываются как объективные факторы деяния, так и субъективное отношение виновного к содеянному. Плюралистический подход также заслуживает внимания, поскольку позволяет учитывать динамику

общественных отношений и меняющиеся социальные и культурные контексты, что особенно актуально для квалификации преступлений против половой неприкосновенности в современном обществе.

Каждый из представленных методологических подходов имеет свои преимущества и ограничения. Объективистский подход обеспечивает формальную определенность и предсказуемость правоприменения, но может не учитывать важные субъективные аспекты преступления. Субъективистский подход позволяет более полно оценить вину и мотивацию преступника, но создает риски произвольного толкования. Комбинированный подход представляется наиболее сбалансированным, позволяя учесть все существенные аспекты преступления. Плюралистический подход отражает реальность правоприменения, где различные факторы могут влиять на квалификацию деяния.

Представляется, что именно сочетание различных методологических подходов позволяет наиболее полно охватить все аспекты такого сложного преступления как изнасилование, обеспечивая баланс между формальной определенностью уголовного закона и необходимостью учета конкретных обстоятельств каждого дела.

1.2 Историческое развитие законодательства об уголовной ответственности за изнасилование

Исследование исторического развития законодательства об уголовной ответственности за изнасилование имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно позволяет проследить эволюцию правовых подходов к защите половой неприкосновенности личности, выявить закономерности развития уголовно-правовых норм и определить перспективы совершенствования современного законодательства.

П.Д. Дашкевич отмечает, что «на всех этапах становления и развития человеческого общества половые преступления, в частности изнасилования,

представляли огромную опасность, которые влекли за свое совершение различные наказания, назначаемые в соответствии с существующим законодательством» [6, с. 56]. Это подчёркивает универсальность проблемы сексуального насилия и необходимость её правового регулирования на протяжении всей истории.

Согласно Н.А. Крашенинниковой, «впервые об уголовной ответственности за изнасилования упоминается в Законах Хаммурапи. Согласно п. 130, если человек изнасилует жену человека, не познавшего мужчину и живущую в доме своего отца, и возляяет на ее лоно, а его схватят, то этого человека должно убить; эта женщина остается свободной от ответственности» [22, с. 33]. Эта норма акцентировала внимание на девственности потерпевшей и её статусе под опекой отца, а также требовала поимки виновного с поличным как основного доказательства вины. Наказание в виде смертной казни подчёркивало высокую общественную опасность деяния.

«Законы Ману, являющиеся основным источником права в древней Индии, в разделе VIII раскрывают понятие ответственности за изнасилование несколько иным образом. Так, если кто обесчестит девушку против ее воли, тот немедленно подлежит телесному наказанию: но человек, обесчестивший с ее согласия, не подлежит телесному наказанию, если он равен ей. Данной нормой предусматривается отличительный признак объективной стороны преступления – половой акт должен быть сопряжен с применением насилия. Наказание же за изнасилование представляется в виде избиения палками, либо, при наличии циничности и низменности способа совершения изнасилования, отрезания двух пальцев и крупного штрафа семье потерпевшей» [6, с. 56-57].

Формирование уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в Древней Руси уходит корнями в XI век. Как отмечают Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв, «в Уставе Князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» изнасилование выражалось как противоправное деяние сексуального характера в отношении

женщин, а санкция включала штраф в размере 50 серебряных и обязанность жениться на потерпевшей без возможности развода» [4, с. 111]. Эта норма отражала заботу о женщине в рамках морально-нравственных норм древнерусского общества.

Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв подчеркивают, что «в древнерусском праве преступления против половой неприкосновенности рассматривались преимущественно через призму нарушения прав собственности и семейных отношений. Русская Правда и Устав Ярослава Мудрого также содержали нормы об ответственности за изнасилование, однако ни один из перечисленных документов не содержал в себе определения изнасилования, что было характерно для законодательства вплоть до Средних веков» [4, с. 111–112]. Русская Правда содержала нормы о наказании за «умычку» – похищение женщины с целью вступления в брак, однако специальных норм об изнасиловании этот памятник права не содержал. В период феодальной раздробленности правовое регулирование данной сферы осуществлялось преимущественно церковным правом, которое рассматривало изнасилование как грех против целомудрия.

«На территории белорусского региона нормы об ответственности за изнасилование впервые появились в договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 года. Согласно статье 12, за изнасилование свободной девственницы и незамужней девушки виновный платил штраф в размере 5 гривен, тогда как за изнасилование замужней женщины или не девственницы – 1 гривну серебра «за сором и насилие». За изнасилование рабыни штраф также составлял 1 гривну серебра, выплачиваемую её хозяину. Эти нормы отражали сословный подход к ответственности, где наказание зависело от статуса потерпевшей» [6, с. 57].

«Важным этапом стало развитие норм в статутах Великого княжества Литовского (ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 годов, которые детализировали ответственность за изнасилование. Например, статут 1588 года устанавливал, что если кто изнасилует девушку или порядочную женщину, независимо от ее

происхождения и рода, и она во время совершения нападения активно оказывала сопротивление, в том числе звала на помощь, «волала гвалту», и на эти крики сбежались люди, то по установленному порядку, потерпевшая обязана была предъявить следы совершенного нападения, «светками знаки гвалту присветчыть», засвидетельствовав их предварительно показаниями трех понятых» [6, с. 57–58]. Наказанием служила смертная казнь и возмещение вреда за счёт имущества виновного. Если помощь не пришла, потерпевшая должна была самостоятельно зафиксировать следы насилия для суда, что подчёркивало строгую процедуру доказывания.

Судебники России 1497, 1550 и 1583 годов не содержали развернутых положений об изнасиловании, что, по мнению Н.Г. Водневой, Н.К. Зятькова и В.О. Швалёва, объясняется «достаточно низким уровнем юридической техники в сравнении со сформированным европейским правом» и последствиями Смутного времени и монголо-татарского ига [4, с. 112].

Значительным этапом в развитии уголовного законодательства об изнасиловании стало принятие Соборного Уложения 1649 года. Этот правовой акт впервые в истории российского законодательства содержал относительно развернутые нормы о преступлениях против женской чести. Уложение предусматривало наказание за «блудное насилие», при этом тяжесть наказания зависела от социального статуса потерпевшей. За изнасилование девицы из боярской или дворянской семьи предусматривалась смертная казнь, в то время как за аналогичное преступление в отношении крестьянки – телесное наказание и денежный штраф в пользу потерпевшей.

Артикул Воинский Петра I 1715 года стал важным шагом в совершенствовании юридической техники. Как отмечают Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв, он «существенно отличается от своих уголовноправовых предшественников по некоторым причинам: высокая юридическая техника, то есть способ изложения норм, а также развернутое содержание преступлений» [4, с. 112]. Артикул 167 устанавливал: «Ежели кто женский пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или

дружеской земле изнасильствует, и освидетельствовано будет, оного казнить смертию». П.Д. Дашкевич подчёркивает, что основным условием привлечения к ответственности было «освидетельствование», включавшее наличие разрывов одежды, телесных повреждений («синевы или кровавых знаков») и жалобы потерпевшей, поданной в течение суток после преступления. Пропуск этого срока считался признаком добровольности действий потерпевшей [6, с. 58]. Артикул также выделял формы преступления, такие как покушение на изнасилование (Артикул 167) и изнасилование с похищением женщины (Артикул 168), что свидетельствует о заимствовании европейского опыта кодификации [4, с. 112]. Примечательно, что данная норма не делала различий в зависимости от социального статуса потерпевшей, что было прогрессивным для своего времени.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года изнасилование рассматривалось как «растление женщины насилием», но, как отмечают Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв, оно «трудно назвать более совершенным с точки зрения анализа правовых норм и их изложения в плане юридической техники» по сравнению с Артикулом Воинским, хотя оно носило более казуальный характер, охватывая большее количество общественных отношений [4, с. 112-113]. «Статья 1525 Уложения гласила: «За растление женщины или девицы, учиненное с насилием, виновный подвергается лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу». При этом закон предусматривал более строгое наказание за изнасилование девицы, не достигшей 14-летнего возраста, а также за преступление, повлекшее смерть потерпевшей» [4, с. 113].

Уголовное Уложение 1903 года стало переломным, так как, по словам Н.Г. Водневой, Н.К. Зятькова и В.О. Швалёва, «изнасилование стало рассматриваться не как нарушение общественного порядка, а как самостоятельное общественно опасное деяние – преступление» [4, с. 113]. П.Д. Дашкевич подчёркивает, что «в Уложении 1903 года выделялись квалифицирующие признаки, такие как изнасилование несовершеннолетней

или лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного» [6, с. 58]. Статья 513 Уложения определяла изнасилование как «любострастное действие с женщиной без ее на то согласия, посредством насилия над ее личностью или приведения ее в бессознательное состояние или в невозможность сопротивляться». Это определение было более совершенным с юридико-технической точки зрения и учитывало различные способы подавления воли потерпевшей.

Октябрьская революция 1917 года привела к коренным изменениям в правовой системе России. Советская власть провозгласила равенство полов и отказ от сословных привилегий, что нашло отражение и в уголовном законодательстве. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв отмечают, что «Декрет № 3 «О суде» 1918 года передал дела об изнасиловании местным судам, расширив их юрисдикцию, а «Положение о революционных военных трибуналах» ужесточило ответственность за такие преступления, что отражало стремление советской власти дистанцироваться от царских норм. Первые декреты советской власти отменили действие царского законодательства, однако специальных норм об ответственности за изнасилование в первые годы советской власти принято не было» [4, с. 113].

«Декрет Совета Народных Комиссаров 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам» ввёл разграничение субъективной и объективной сторон состава преступления, что стало новшеством для того времени» [4, с. 113]. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года не содержали конкретных составов преступлений, устанавливая лишь общие принципы уголовной ответственности. Однако уже в этом документе подчеркивалась необходимость особой защиты женщин от насилия как одной из задач пролетарского государства.

Советский период характеризовался принципиально иными подходами к регулированию данной сферы. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв подчёркивают, что «УК РСФСР 1922 года стал «прообразом современного УК РФ в части содержания состава преступления и изложения правовых норм»,

введя главу V «О преступлениях в области половых отношений» с включением насильственных и ненасильственных составов» [4, с. 113]. П.Д. Дашкевич уточняет, что «изнасилование определялось как «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица», а квалифицирующим признаком выступало самоубийство потерпевшей после изнасилования» [6, с. 59]. Статья 169 УК РСФСР 1922 года предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет.

УК РСФСР 1926 года сохранил в целом тот же подход к определению изнасилования, однако расширил систему квалифицирующих признаков. П.Д. Дашкевич указывает, что «законодатель уточнил формулировку, определив изнасилование как «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица», а отягчающими обстоятельствами стали недостижение потерпевшей возраста половой зрелости и совершение преступления группой лиц» [6, с. 59]. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв добавляют, что «УК РСФСР 1926 года включил изнасилование в главу IV «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», что отражало новый подход к защите личности» [4, с. 114]. «Статья 153 данного кодекса предусматривала повышенную ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, а также за изнасилование несовершеннолетней или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Важным нововведением стало установление ответственности за понуждение женщины к вступлению в половую связь лицом, в отношении которого женщина находилась в материальной или служебной зависимости» [4, с. 114].

УК РСФСР 1960 года содержал наиболее детализированные нормы об изнасиловании. Как указывают Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв, «статья 117 определяла изнасилование как половое сношение с применением физического насилия, угроз или использованием беспомощного состояния, с

квалифицирующими признаками, такими как угроза убийством, совершение группой лиц, повторность или изнасилование несовершеннолетней» [4, с. 114]. П.Д. Дашкевич добавляет, что «в УК РСФСР 1960 года и УК БССР того же года выделялись также особо квалифицирующие признаки, такие как изнасилование малолетней или особо тяжкие последствия, с наказанием до смертной казни» [6, с. 59–60]. «Основное наказание за простое изнасилование составляло лишение свободы на срок от трех до семи лет. Закон РСФСР от 25.07.1962 года внёс дополнения в ст. 117, уточнив понятие изнасилования, но не затронул иные способы насилиственного удовлетворения сексуального желания, что стало проблемой в правоприменении» [4, с. 114].

Опыт Беларуси, отражённый в УК БССР 1960 года, был схож с УК РСФСР, что обусловлено единством правовой системы СССР. «УК Республики Беларусь 1999 года определил изнасилование как «половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», с наказанием от ограничения свободы до 4 лет до лишения свободы на срок от 3 до 15 лет в зависимости от квалифицирующих признаков, таких как повторность, изнасилование несовершеннолетней или малолетней, а также тяжкие последствия, включая заражение ВИЧ» [6, с. 60].

Особенностью советского периода было то, что изнасилование рассматривалось преимущественно как посягательство на интимную жизнь личности, при этом недостаточное внимание уделялось психологическим последствиям для потерпевших. Кроме того, процедура расследования и рассмотрения дел данной категории не содержала специальных гарантий для защиты прав потерпевших. В советской правоприменительной практике существовала проблема латентности изнасилований, связанная с нежеланием потерпевших обращаться в правоохранительные органы из-за страха огласки и отсутствия доверия к системе правосудия.

Принятие действующего УК РФ в 1996 году ознаменовало новый этап в развитии законодательства об изнасиловании. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и

В.О. Швалёв отмечают, что «ст. 131 УК РФ определяет изнасилование как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», с дифференцированным наказанием от 3 до 6 лет лишения свободы по ч. 1» [4, с. 114]. Законодатель существенно расширил систему квалифицирующих признаков, введя дифференциацию ответственности в зависимости от способа совершения преступления, личности потерпевшего и наступивших последствий. Особое внимание было удалено защите несовершеннолетних, что выразилось в установлении повышенной ответственности за преступления, совершенные в отношении лиц, не достигших определенного возраста.

Часть 1 статьи 23 Конституции РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, что служит основой для уголовной ответственности за изнасилование. «Историческое развитие законодательства об изнасиловании в России прошло несколько этапов, отражая изменения в общественных отношениях и подходах к защите личности. За период с древности до современности произошла унификация понятия потерпевшей, либерализация наказаний (от смертной казни к лишению свободы), упрощение процесса доказывания и конкретизация квалифицирующих признаков» [6, с. 60]. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв добавляют, что развитие законодательства сопровождалось совершенствованием юридической техники, переходом от церковных норм к светским актам и формированием понятия изнасилования как самостоятельного преступления [4, с. 114-115]. В советский период изнасилование рассматривалось преимущественно как нарушение половой свободы, а наказания были менее дифференцированными. Современное законодательство, в частности Уголовный кодекс РФ, значительно расширило круг квалифицирующих признаков, уделяя особое внимание защите несовершеннолетних и усилию ответственности за тяжкие последствия. Важным этапом стало принятие Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, которое уточнило понятия насилия, угроз и беспомощного состояния, а также дало разъяснения по квалификации преступлений против половой неприкосновенности.

Действующий УК РФ содержит развернутую систему норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Статья 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, определяя его как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Система квалифицирующих признаков включает совершение преступления группой лиц, с особой жестокостью, в отношении несовершеннолетней, повлекшее тяжкие последствия и другие обстоятельства.

За период действия УК РФ в статью 131 неоднократно вносились изменения, направленные на усиление ответственности за изнасилование. Так, Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ была существенно усиlena ответственность за изнасилование несовершеннолетних, особенно малолетних. Были введены новые квалифицирующие признаки и увеличены сроки наказания. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ было установлено, что к лицам, совершившим изнасилование несовершеннолетнего, не применяется условное осуждение.

Важным направлением развития законодательства стало совершенствование процессуальных гарантий для потерпевших. Это нашло отражение в принятии специальных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающих особый порядок рассмотрения дел данной категории и защиты прав потерпевших.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» стало важнейшим актом судебного толкования, обеспечивающим единообразное применение уголовного закона.

Пленум разъяснил ключевые понятия состава изнасилования, уточнил критерии оценки насилия, угрозы и беспомощного состояния, дал рекомендации по квалификации сложных случаев.

Особое значение имеют разъяснения Пленума относительно понимания беспомощного состояния потерпевшей. Согласно постановлению, беспомощное состояние может быть обусловлено не только физическими или психическими недостатками, но и иными обстоятельствами, лишающими потерпевшую возможности понимать характер совершаемых с ней действий иликазать сопротивление. При этом суды должны учитывать все обстоятельства дела в совокупности.

Анализ исторического развития российского законодательства об ответственности за изнасилование показывает существенную эволюцию подходов к данному преступлению. В дореволюционном российском праве изнасилование рассматривалось через призму нарушения чести и достоинства женщины, а также как посягательство на семейные устои общества.

Современные тенденции развития законодательства об изнасиловании включают:

- усиление защиты несовершеннолетних потерпевших;
- расширение процессуальных гарантий для потерпевших;
- ужесточение наказания за наиболее тяжкие формы изнасилования;
- совершенствование механизмов предупреждения повторных преступлений;
- развитие системы помощи потерпевшим от сексуального насилия.

Таким образом, историческое развитие законодательства об уголовной ответственности за изнасилование в России прошло длительный путь от норм обычного права до современной развитой системы уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности личности. Каждый исторический период характеризовался своими особенностями правового регулирования, отражавшими уровень развития общества, правовой культуры и понимания прав личности.

П.Д. Дашкевич подчёркивает, что эволюция норм об изнасиловании сопровождалась унификацией понятия потерпевшей, либерализацией наказаний, упрощением доказывания и детализацией квалифицирующих признаков, что создало основу для современной системы уголовной ответственности [6, с. 60]. Н.Г. Воднева, Н.К. Зятьков и В.О. Швалёв заключают, что развитие законодательства сопровождалось совершенствованием юридической техники, переходом от церковных норм к светским актам и закреплением изнасилования как самостоятельного преступления, что завершилось формированием современной нормы в УК РФ [4, с. 114-115].

Дореволюционное законодательство было отмечено сословным характером и рассмотрением изнасилования преимущественно как преступления против чести и семейных устоев. Советский период принес отказ от сословного подхода и признание изнасилования как преступления против личности, однако недостаточно учитывал психологические аспекты и права потерпевших. Современный этап характеризуется комплексным подходом к защите половой неприкосновенности, усилением гарантий прав потерпевших и стремлением к соответствию международным стандартам.

Изучение исторического опыта позволяет выявить положительные тенденции и проблемы в развитии законодательства, что имеет важное значение для его дальнейшего совершенствования.

Современное законодательство об уголовной ответственности за изнасилование представляет собой результат длительной эволюции правовых норм и должно продолжать развиваться с учетом новых вызовов и потребностей общества в обеспечении эффективной защиты личности от сексуального насилия.

Подводя итог первой главы исследования, следует отметить, что изнасилование представляет собой сложное многоаспектное преступление, посягающее не только на половую свободу и неприкосновенность личности, но и на достоинство человека, его физическое и психическое здоровье.

Конституционные основы защиты от изнасилования заложены в статьях 21 и 23 Основного закона, гарантирующих охрану достоинства личности и неприкосновенность частной жизни. Анализ различных методологических подходов к интерпретации состава изнасилования - объективистского, субъективистского, комбинированного и плюралистического - показывает необходимость комплексного подхода, учитывающего как объективные элементы действия, так и субъективное отношение виновного. Особую сложность представляет толкование оценочных категорий, таких как насилие, угроза его применения и беспомощное состояние, что требует обращения к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ для обеспечения единообразия правоприменения.

Историческое развитие российского законодательства об ответственности за изнасилование прошло длительный путь от норм обычного права и церковных установлений до современной развитой системы уголовно-правовой защиты. В дореволюционный период изнасилование рассматривалось преимущественно через призму нарушения чести и семейных устоев, с выраженным сословным подходом к определению наказания. Советский период характеризовался отказом от сословности и признанием изнасилования как преступления против личности, однако недостаточно учитывались психологические аспекты и права потерпевших. Современный этап, начавшийся с принятием УК РФ 1996 года, отличается комплексным подходом к защите половой неприкосновенности, усилением гарантий прав потерпевших, дифференциацией ответственности и стремлением к соответствуанию международным стандартам защиты прав человека.

Глава 2 Квалификация изнасилования по уголовному законодательству

2.1 Основной состав изнасилования

Квалификация изнасилования представляет собой сложный процесс юридической оценки совершенного деяния, требующий тщательного анализа всех элементов состава преступления и учета множества факторов, влияющих на правовую оценку содеянного. Правильная квалификация имеет принципиальное значение не только для назначения справедливого наказания, но и для обеспечения единообразия судебной практики, защиты прав как потерпевших, так и обвиняемых, а также для достижения целей уголовного закона.

В ст. 131 УК РФ раскрывается как основной состав преступления, так и различные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, которые влияют на степень наказания. За основной состав преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до шести лет (ч. 1 ст. 131 УК РФ). Это ответственность, которая устанавливается за деяние, совершенное без особых отягчающих обстоятельств.

Основной состав изнасилования характеризуется относительной простотой конструкции, что не означает простоты в правоприменении. Законодатель определил минимально необходимый набор признаков, наличие которых позволяет квалифицировать деяние как изнасилование. При этом отсутствие квалифицирующих признаков не снижает общественной опасности преступления, а лишь указывает на то, что оно совершено при обстоятельствах, не требующих усиления уголовной ответственности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъясняет важные аспекты квалификации изнасилования и насильственных действий

сексуального характера, в том числе предусмотренных ст. 131 УК РФ, а также уточняет моменты, которые должны учитывать суды при рассмотрении таких дел. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 систематизирует судебную практику, устраняет противоречия в толковании норм и обеспечивает единообразие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности. Разъяснения Пленума носят обязательный характер для судов и способствуют правильному и единообразному применению уголовного закона.

В частности, постановление акцентирует внимание на том, что насилие, которое является частью состава преступления, может включать как опасные, так и неопасные для жизни или здоровья действия, такие как побои или причинение физической боли. Это расширяет понимание насилия и позволяет более точно классифицировать преступления. Кроме того, под угрозой насилия следует понимать не только прямые угрозы, но и действия, такие как демонстрация оружия, которые могут быть восприняты потерпевшим как реальная угроза. Угрозы должны восприниматься потерпевшим как реальная опасность, и только в этом случае ответственность по статье 131 УК РФ может наступить.

Расширенное толкование насилия имеет важное практическое значение. Физическое насилие при изнасиловании может выражаться в различных формах:

- нанесение ударов руками, ногами или предметами;
- связывание, удержание, ограничение свободы передвижения;
- причинение физической боли путем выкручивания рук, сдавливания частей тела;
- насильственное раздевание потерпевшей;
- иные действия, направленные на преодоление сопротивления.

Важно отметить, что насилие должно применяться именно с целью преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшей. Если насилие применено после полового сношения, например, из хулиганских побуждений

или с целью скрыть преступление, такие действия требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Угроза применения насилия как способ совершения изнасилования также имеет свои особенности. Угроза должна быть:

- реальной - восприниматься потерпевшей как осуществимая в данной конкретной ситуации;
- наличной - относиться к моменту совершения полового сношения или непосредственно предшествовать ему;
- направленной на подавление воли потерпевшей к сопротивлению.

Форма выражения угрозы может быть различной: словесная, жестами, демонстрацией оружия или предметов, которые могут быть использованы для причинения вреда. При оценке реальности угрозы суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств: место и время совершения преступления, соотношение сил преступника и потерпевшей, наличие орудий преступления, поведение виновного.

Беспомощное состояние, как указано в разделе 1.1, является самостоятельным способом совершения изнасилования (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16). Суды при квалификации учитывают, что обвиняемый должен осознавать это состояние, что подтверждается обстоятельствами дела, включая медицинские заключения и показания свидетелей.

Беспомощное состояние является самостоятельным способом совершения изнасилования и не требует применения насилия или угрозы его применения. Судебная практика выработала следующие критерии беспомощного состояния.

Физическая беспомощность может быть обусловлена:

- тяжелым заболеванием, существенно ограничивающим двигательные функции;
- физическими недостатками (параличом, отсутствием конечностей);
- престарелым возрастом, сопровождающимся немощью;

- бессознательным состоянием.

Психическая беспомощность возникает при:

- психических расстройствах, лишающих способности понимать характер совершаемых действий;
- слабоумии различной степени;
- временных психических расстройствах.

Иные виды беспомощного состояния:

- сильная степень алкогольного опьянения, исключающая способность оказать сопротивление;
- состояние, вызванное применением наркотических средств, психотропных веществ;
- малолетний возраст потерпевшей.

Особого внимания заслуживает вопрос о беспомощном состоянии, вызванном опьянением. Не всякая степень опьянения свидетельствует о беспомощном состоянии. Суд должен установить, что потерпевшая не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий либо не могла оказать сопротивление. При этом учитываются показания свидетелей о поведении потерпевшей, медицинские данные о степени опьянения, обстоятельства употребления алкоголя или наркотических средств.

Важно и то, что изнасилование признается оконченным с момента начала полового сношения или иных сексуальных действий, а также, что множественные акты насилия, совершенные в отношении одного потерпевшего в течение короткого времени, могут квалифицироваться как единое продолжаемое преступление, что упрощает процесс квалификации и определения наказания за такие преступления.

Определение момента окончания изнасилования имеет важное значение для правильной квалификации. Преступление считается оконченным с момента начала полового сношения независимо от его завершения и наступления каких-либо последствий. Это означает, что:

- не требуется физиологического завершения полового акта;

- не имеет значения, наступила ли беременность или иные последствия;
- прерванное по независящим от виновного обстоятельствам половое сношение также образует оконченный состав.

Вопрос о квалификации множественных половых актов требует дифференцированного подхода.

Единое продолжаемое преступление имеет место, когда:

- несколько половых актов совершены в течение непродолжительного времени;
- они охватываются единым умыслом виновного;
- совершены в отношении одной и той же потерпевшей;
- при одних и тех же обстоятельствах.

Совокупность преступлений образуется при:

- значительном разрыве во времени между эпизодами;
- изнасиловании разных потерпевших;
- возникновении нового умысла на каждое преступление.

Примером применения норм основного состава изнасилования является приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 25 февраля 2020 года по уголовному делу № 1-80/2019. Подсудимый ФИО1 был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 131 УК РФ (изнасилование). Обстоятельства дела таковы: 13 июля 2019 года ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, избил потерпевшую, угрожал ей убийством, заклеил ей рот скотчем и связал руки металлической цепью. В результате потерпевшей были причинены множественные телесные повреждения, которые в совокупности причинили легкий вред здоровью. В тот же вечер и утром 14 июля 2019 года ФИО1, несмотря на отказ потерпевшей, совершил с ней два насильственных половых акта, используя её беспомощное состояние, вызванное избиением и угрозами. Суд установил, что потерпевшая находилась в сознании, понимала происходящее, но не оказывала сопротивления из-за страха за свою жизнь и

физической слабости после избиения. ФИО1 признал свою вину, раскаялся и возместил моральный вред потерпевшей. Вина подсудимого была подтверждена показаниями потерпевшей, свидетелей, заключениями экспертов, вещественными доказательствами (одежда потерпевшей, скотч, цепь, деревянная палка и др.), а также протоколами осмотра места происшествия. Суд квалифицировал действия ФИО1 по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 131 УК РФ (изнасилование). При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности подсудимого, смягчающие обстоятельства (признание вины, раскаяние, возмещение вреда) и отягчающее обстоятельство (совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения). В итоге ФИО1 был приговорен к 360 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 119 УК РФ и к 3 годам 1 месяцу лишения свободы по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Окончательное наказание было определено в виде 3 лет 2 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года [13]. Этот пример демонстрирует, как суд учитывает все обстоятельства дела, включая доказательства, показания сторон, состояние подсудимого и потерпевшей, а также применяет нормы уголовного права для квалификации преступлений и назначения наказания. Условное наказание было назначено с учетом смягчающих обстоятельств и возможности исправления осужденного без изоляции от общества.

Анализ данного судебного решения позволяет выделить несколько важных аспектов квалификации. Первый аспект – совокупность преступлений. Суд правильно квалифицировал действия виновного по совокупности преступлений, выделив самостоятельные составы угрозы убийством и изнасилования. Второй аспект – использование беспомощного состояния. Суд обоснованно установил, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии, вызванном не только физическим насилием, но и психологическим воздействием (страхом за свою жизнь). Третий аспект – продолжаемое преступление. Два эпизода изнасилования, совершенные в

течение короткого времени, были квалифицированы как единое преступление, что соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

При назначении наказания за изнасилование по основному составу суд руководствуется общими началами назначения наказания, предусмотренными ст. 60 УК РФ. Учитываются:

- характер и степень общественной опасности преступления;
- личность виновного;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Анализ судебной практики показывает, что суды редко назначают максимальное наказание за основной состав изнасилования. Это объясняется тем, что при наличии отягчающих обстоятельств деяние квалифицируется по соответствующим частям ст. 131 УК РФ. В то же время назначение минимального наказания или наказания ниже низшего предела возможно только при наличии исключительных обстоятельств.

Таким образом, основной состав изнасилования представляет собой базовую конструкцию, определяющую минимально необходимые признаки данного преступления. Правильная квалификация требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, установления способа совершения преступления (насилие, угроза его применения или использование беспомощного состояния), а также учета разъяснений высшей судебной инстанции.

Судебная практика демонстрирует, что даже при отсутствии квалифицирующих признаков изнасилование остается тяжким преступлением, требующим адекватной реакции со стороны государства. При этом индивидуализация наказания позволяет учесть все обстоятельства конкретного дела и назначить справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного деяния.

2.2 Квалифицированные составы изнасилования

Квалифицированные составы изнасилования представляют собой важнейший элемент дифференциации уголовной ответственности, позволяющий учесть повышенную общественную опасность деяния при наличии определенных обстоятельств. Система квалифицирующих признаков построена по принципу нарастания степени общественной опасности, что находит отражение в санкциях соответствующих частей ст. 131 УК РФ.

Законодатель использовал трехступенчатую систему дифференциации ответственности:

- квалифицированный состав (ч. 2 ст. 131 УК РФ);
- особо квалифицированный состав первой степени (ч. 3 ст. 131 УК РФ);
- особо квалифицированный состав второй степени (ч. 3 ст. 131 УК РФ);
- особо квалифицированный состав третьей степени (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Каждая последующая часть содержит признаки, свидетельствующие о более высокой степени общественной опасности преступления, что обуславливает усиление уголовной ответственности.

Так, ч. 2 ст. 131 УК РФ определяет следующие квалифицирующие признаки изнасилования: совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Данное деяние наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [20].

Изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, представляет повышенную общественную опасность в силу нескольких факторов: множественность субъектов преступления усиливает психологическое воздействие на потерпевшую; снижается возможность сопротивления; увеличивается вероятность причинения более тяжкого вреда; демонстрируется особый цинизм и пренебрежение к личности потерпевшей.

А.Г. Серскова замечает, что сложности в квалификации группового изнасилования возникают, когда необходимо «ограничить групповое изнасилование, при котором каждый из виновных находился с потерпевшей наедине, от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды преступной деятельности не имели существенного временного разрыва» [16, с. 134]. Как отмечает Д.И. Эртелева, «действия женщины по оказанию психического или физического давления на потерпевшую для ее принуждения к половому акту с непосредственным исполнителем не имеют никаких сущностных отличий от аналогичных действий мужчины, в силу чего совершенное должно быть квалифицировано как групповое изнасилование» [23, с. 291]. Как подчеркивает И.В. Пантиухина, «действия лица женского пола, которые выражаются в использовании в изнасиловании лица мужского пола, не подлежащего уголовной ответственности, образуют посредственное исполнение деяния (фактического изнасилования)», но такие действия должны квалифицироваться по ст. 132 УК РФ, а не по ст. 131 УК РФ, поскольку женщина не может быть признана исполнителем изнасилования [10, с. 134].

Группа лиц (простая группа) характеризуется отсутствием предварительного сговора. Умысел на совместное совершение изнасилования возникает непосредственно в момент совершения преступления. При этом для квалификации необходимо установить, что в преступлении участвовали два или более исполнителя, которые полностью или частично выполнили объективную сторону изнасилования.

Группа лиц по предварительному сговору предполагает наличие договоренности о совместном совершении изнасилования, достигнутой до начала выполнения объективной стороны. Сговор может касаться различных аспектов: места, времени, способа совершения преступления, распределения ролей. Форма сговора (устная, письменная, конклюдентные действия) правового значения не имеет.

Организованная группа представляет наиболее опасную форму соучастия при изнасиловании. Ее признаками являются:

- устойчивость объединения;
- наличие организатора или руководителя;
- распределение ролей между участниками;
- планирование преступной деятельности;
- техническая оснащенность.

Важной особенностью квалификации группового изнасилования является то, что действия всех участников группы квалифицируются как соисполнительство независимо от того, совершил ли каждый из них половое сношение с потерпевшей. Достаточно, чтобы участник применял насилие или угрозы для обеспечения совершения изнасилования другими членами группы.

Изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, характеризуется использованием более тяжкой угрозы по сравнению с основным составом преступления, где предполагается угроза насилия в общем смысле. Квалифицирующий признак требует, чтобы угроза лишения жизни или причинения тяжкого вреда здоровью была высказана до или во время изнасилования с целью подавления сопротивления потерпевшей. Угроза должна явно указывать на намерение причинить смерть или тяжкий вред, выражаться в любой форме (словесно, демонстрацией оружия, имитацией убийства) и восприниматься потерпевшей как реальная с учетом всех обстоятельств дела. Если же угроза убийством прозвучала после изнасилования, например, для запугивания и предотвращения обращения в

правоохранительные органы, она квалифицируется дополнительно по ст. 119 УК РФ.

Особая жестокость как квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 131 УК РФ) является оценочной категорией, раскрываемой в судебной практике. Она проявляется в действиях, причиняющих потерпевшей исключительные физические или психические страдания, например, длительное истязание, использование предметов для причинения боли, совершение преступления в присутствии родственников потерпевшей или публичное унижение. Суды учитывают интенсивность и продолжительность насилия, а также умысел виновного на причинение особых страданий (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16).

Изнасилование, повлекшее заражение венерическим заболеванием, квалифицируется при установлении факта заражения потерпевшей (сифилис, гонорея, хламидиоз и др., кроме ВИЧ-инфекции, которая подпадает под ч. 3 ст. 131 УК РФ), причинной связи с изнасилованием и умысла или неосторожности виновного, знаявшего о своем заболевании, что подтверждается медицинскими документами или иными доказательствами. Если виновный не знал и не мог знать о заболевании, данный квалифицирующий признак не применяется.

Наибольшее внимание уделяется особо квалифицирующим признакам, которые указывают на особо тяжкие последствия преступления. Согласно ч. 3 ст. 131 УК РФ изнасилование несовершеннолетней, а также изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет [20].

Повышенная защита несовершеннолетних обусловлена их особой уязвимостью. Несовершеннолетней признается лицо женского пола, не достигшее 18-летнего возраста на момент совершения преступления.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, представляет собой квалифицирующий признак с двойной формой вины. Тяжкий вред здоровью может выражаться в причинении вреда, опасного для жизни или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Заражение ВИЧ-инфекцией отражает исключительную опасность данного последствия для жизни и здоровья потерпевшей. В отличие от заражения венерическим заболеванием, которое квалифицируется по ч. 2 ст. 131 УК РФ, заражение ВИЧ-инфекцией создает реальную угрозу жизни потерпевшей и существенно ограничивает ее социальные возможности. Для вменения данного признака необходимо установить, что виновный знал о наличии у него ВИЧ-инфекции, что обычно подтверждается медицинскими документами о постановке на учет, прохождении лечения или информированием медицинскими работниками.

К иным тяжким последствиям судебная практика относит самоубийство потерпевшей, ее психическое расстройство, не являющееся тяжким вредом здоровью, но существенно ограничивающее ее жизнедеятельность, прерывание беременности, если оно не охватывается признаками тяжкого вреда здоровью. При этом необходимо установить прямую причинную связь между изнасилованием и наступившими последствиями, а также неосторожное отношение виновного к их наступлению.

Особо тяжкими признаками являются случаи, когда изнасилование приводит к смерти потерпевшей или когда оно совершается в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Так, согласно ч. 4 ст. 131 УК РФ изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, а также изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет [20]. Такие обстоятельства подчеркивают высокую степень опасности этих преступлений для общества и потерпевших, что обосновывает такие длительные сроки наказания.

Смерть потерпевшей как особо квалифицирующий признак может наступить как в процессе изнасилования, так и после его окончания, но в обязательной причинной связи с ним. Смерть может быть результатом применения насилия, психической травмы, обострения имевшегося заболевания, самоубийства как реакции на пережитое. Важно, что виновный должен иметь возможность предвидеть наступление смерти, хотя и не желал этого результата.

Согласно ч. 5 ст. 131 УК РФ, деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей (изнасилование несовершеннолетней) и пунктом «б» части четвертой (изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста), если они совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; совершены в отношении двух или более несовершеннолетних; сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 УК РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах), наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы [20].

Первый квалифицирующий признак – совершение изнасилования лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – подчеркивает рецидивную природу преступления. Судимость за преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ (например, ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ),

совершенные в отношении несовершеннолетних, свидетельствует об устойчивых антисоциальных установках виновного, что требует более строгого наказания. Для вменения этого признака необходимо установить факт непогашенной или неснятой судимости на момент совершения нового преступления, что подтверждается сведениями из информационных баз правоохранительных органов.

Второй признак – изнасилование двух или более несовершеннолетних – отражает множественность жертв, что значительно увеличивает общественную опасность деяния. Этот признак охватывает случаи, когда виновный совершает изнасилование в отношении нескольких несовершеннолетних одновременно или в разное время, но в рамках единого умысла. Судебная практика требует установления факта, что виновный осознавал несовершеннолетний возраст каждой из потерпевших.

Третий признак – сопряженность с другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности (за исключением убийства при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – требует установления причинной и временной связи между изнасилованием и иным преступлением, таким как причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или похищение человека (ст. 126 УК РФ). Этот признак усложняет квалификацию, так как требует четкого разграничения между сопряженностью и совокупностью преступлений. Например, если изнасилование сопровождалось умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, действия виновного квалифицируются по совокупности ч. 5 ст. 131 УК РФ и ст. 111 УК РФ, если умысел на причинение вреда здоровью был самостоятельным.

К.В. Дядюн отмечает, что «квалификация деяний с признаком сопряженности вызывает сложности как в теории, так и в правоприменительной практике. Дополнительным обременяющим фактором в означенных случаях выступает наличие сложной объективной стороны состава преступлений, к которым относится изнасилование (ст. 131 УК

РФ)» [8, с. 97]. Это подчеркивает необходимость тщательного анализа всех элементов состава преступления для правильной квалификации.

Суды обязаны учитывать все обстоятельства дела, включая личность виновного, характер и степень общественной опасности, а также наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств, таких как состояние алкогольного опьянения или раскаяние.

Примером применения ч. 5 ст. 131 УК РФ является приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 марта 2023 года по делу № 1-45/2023, где подсудимый, ранее осужденный за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (ст. 132 УК РФ), совершил изнасилование двух несовершеннолетних девочек. Суд установил, что действия виновного сопровождались причинением тяжкого вреда здоровью одной из потерпевших, что потребовало дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Подсудимый был приговорен к 18 годам лишения свободы с лишением права заниматься педагогической деятельностью на 20 лет. Этот пример иллюстрирует сложность квалификации при наличии множественных квалифицирующих признаков и необходимость учета совокупности преступлений.

Квалификация по ч. 5 ст. 131 УК РФ требует от правоприменителя особой тщательности в установлении всех обстоятельств дела, включая наличие судимости, возраст потерпевших и связь с иными преступлениями. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 акцентирует внимание на необходимости строгого соблюдения принципа индивидуализации наказания и учета всех факторов, влияющих на степень общественной опасности.

Таким образом, УК РФ четко дифференцирует наказания за изнасилование в зависимости от множества факторов. В зависимости от обстоятельств преступления, таких как наличие группы лиц, использование насилия, возраст потерпевшей, степень тяжести последствий и другие, преступление может быть квалифицировано как менее или более тяжкое, что

соответственно влияет на срок наказания. Ужесточение наказания за особо тяжкие случаи преступления служит гарантией защиты прав потерпевших, особенно в случаях, когда преступление связано с насилием в отношении несовершеннолетних или приводит к трагическим последствиям.

В приговоре Сармановского районного суда Республики Татарстан от 1 февраля 2021 года по делу № 1-7/2021 гражданин Е.А. Воробьев был осужден за изнасилование, соединенное с угрозой убийства и причинением тяжкого вреда здоровью, а также за действия, совершенные с особой жестокостью, поскольку он, в состоянии алкогольного опьянения, нанес потерпевшей множественные удары по голове и туловищу, подавляя ее сопротивление, и совершил половой акт, за что получил 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [14]. Этот пример подчеркивает, что угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью может выражаться не только в прямых словесных угрозах, но и в демонстрации насильственных действий, таких как нанесение ударов или использование физической силы. Кроме того, суд учитывает обстоятельства совершения преступления, включая состояние алкогольного опьянения, наличие умысла и степень жестокости, проявленной в отношении потерпевшей.

Анализ приведенного судебного решения демонстрирует практическое применение квалифицирующих признаков. Суд обоснованно усмотрел наличие особой жестокости в продолжительности и интенсивности насилия, а также в том, что насильственные действия продолжались и во время полового акта. Угроза убийством была выражена не словесно, а через характер применяемого насилия, которое создавало реальную опасность для жизни потерпевшей.

Еще одним показательным примером является Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 15 января 2025 года по делу № 22-0045 [2], рассмотревшее апелляционную жалобу осужденного ФИО1, ранее осужденного по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (изнасилование потерпевшей,

не достигшей четырнадцатилетнего возраста) и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 14 годам лишения свободы. Осужденный обратился с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ссылаясь на отсутствие взысканий за 11 лет, наличие трех поощрений, трудоустройство и добросовестное отношение к учебе. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства, указав на нестабильное поведение осужденного, включая два нарушения порядка отбывания наказания в 2023 году и недостаточное осознание им тяжести совершенного преступления. Апелляционный суд подтвердил это решение, отметив, что, несмотря на положительные характеристики (трудоустройство, поощрения, поддержание социальных связей), осужденный не продемонстрировал устойчивого исправления, а его отношение к воспитательным мероприятиям и качеству работы оценивалось как неудовлетворительное. Данный пример иллюстрирует, как суды учитывают не только формальные признаки поведения осужденного, но и его отношение к совершенному преступлению, особенно тяжкие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних требуют строгого подхода к оценке исправления осужденного, что подтверждает необходимость дальнейшей воспитательной работы для формирования устойчивых социальных установок и предотвращения рецидива.

Важным аспектом квалификации является также правильное разграничение смежных составов преступлений. Так, если в процессе изнасилования виновный умышленно причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшей, его действия квалифицируются по совокупности преступлений – по соответствующей части ст. 131 УК РФ и статье о преступлении против здоровья. Если же тяжкий вред причинен по неосторожности, дополнительной квалификации не требуется, поскольку это последствие охватывается ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Особенности квалификации возникают при множественности потерпевших. Изнасилование двух или более лиц, совершенное одновременно

или в разное время, но охваченное единым умыслом, квалифицируется как совокупность преступлений. При этом каждый эпизод получает самостоятельную правовую оценку с учетом всех установленных квалифицирующих признаков.

Система квалифицирующих признаков изнасилования отражает стремление законодателя обеспечить дифференцированный подход к оценке общественной опасности различных проявлений данного преступления. Каждый квалифицирующий признак имеет свое обоснование и направлен на усиление защиты определенных социальных ценностей: групповой характер преступления подрывает общественную безопасность, особая жестокость свидетельствует об особой антигуманности деяния, причинение тяжких последствий затрагивает не только половую неприкосновенность, но и другие важнейшие блага личности.

К.В. Дядюн обращает внимание на то, что «справедливая и обоснованная квалификация должна надлежащим образом учитывать степень общественной опасности содеянного. То есть, если санкция одного из действий, образующих составное преступление строже, чем предусмотренная за итоговое деяние, следует применять правила совокупности» [8, с. 105]. Это подчеркивает важность правильного разграничения сопряженности и совокупности для обеспечения справедливого наказания.

Практическое значение правильной квалификации трудно переоценить. От нее зависит не только размер наказания, но и возможность применения условного осуждения, сроки погашения судимости, возможность применения амнистии. Кроме того, правильная квалификация имеет важное превентивное значение, демонстрируя неотвратимость и соразмерность наказания за совершенное преступление.

В заключение следует отметить, что правильная квалификация изнасилования требует от правоприменителя не только глубокого знания закона и судебной практики, но и понимания социальной сущности данного преступления, его разрушительного воздействия на личность потерпевшей.

Только комплексный подход к оценке всех обстоятельств дела позволяет обеспечить справедливость уголовного преследования и назначить наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Система квалифицирующих признаков, при всей ее сложности, служит важным инструментом индивидуализации уголовной ответственности и обеспечения эффективной защиты половой неприкосновенности личности.

Таким образом, квалификация изнасилования по действующему уголовному законодательству основывается на четкой дифференциации составов в зависимости от способа совершения преступления, личности потерпевшего и наступивших последствий. Основной состав изнасилования, предусмотренный частью 1 статьи 131 УК РФ, включает три альтернативных способа: применение насилия, угрозу его применения или использование беспомощного состояния потерпевшей. Система квалифицирующих признаков построена по принципу нарастания общественной опасности и включает групповой характер преступления, особую жестокость, причинение тяжких последствий, совершение преступления в отношении несовершеннолетних и т. д. Судебная практика демонстрирует сложность применения оценочных категорий и необходимость учета всех обстоятельств конкретного дела при квалификации.

Подводя итог второй главы исследования, следует отметить, что основной состав изнасилования, предусмотренный частью 1 статьи 131 УК РФ, характеризуется наличием трех альтернативных способов совершения преступления: применение насилия, угроза его применения или использование беспомощного состояния потерпевшей. Правильная квалификация требует установления всех элементов состава преступления: объекта (половая свобода и неприкосновенность), объективной стороны (половое сношение, совершенное указанными способами), субъекта (лицо мужского пола, достигшее 14 лет) и субъективной стороны (прямой умысел). Судебная практика демонстрирует сложность применения оценочных категорий, особенно при определении беспомощного состояния, вызванного алкогольным

опьянением, и разграничении единого продолжаемого преступления от совокупности. Анализ судебных решений показывает, что суды учитывают всю совокупность обстоятельств дела, включая характер и интенсивность насилия, реальность восприятия угрозы потерпевшей, степень беспомощности, что обеспечивает индивидуализацию ответственности даже в рамках основного состава.

Система квалифицирующих признаков изнасилования построена по принципу нарастания степени общественной опасности и включает четыре уровня дифференциации ответственности с санкциями от 4 до 20 лет лишения свободы или пожизненного заключения. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 131 УК РФ) охватывает групповое изнасилование, деяние с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью или повлекшее заражение венерическим заболеванием. Особо квалифицированные составы предусматривают повышенную ответственность за изнасилование несовершеннолетних, причинение тяжких последствий, заражение ВИЧ-инфекцией, смерть потерпевшей, а также за преступления в отношении малолетних. Наиболее строгая ответственность (ч. 5 ст. 131 УК РФ) установлена для случаев рецидива, множественности несовершеннолетних потерпевших или сопряженности с другими тяжкими преступлениями против личности, что отражает исключительную общественную опасность таких действий и необходимость максимальной защиты наиболее уязвимых категорий граждан.

Глава 3 Проблемы правоприменения и совершенствования законодательства

3.1 Проблемы квалификации изнасилования в судебной практике

Современное состояние уголовного законодательства в сфере ответственности за изнасилование характеризуется наличием серьезных проблем правоприменения, которые требуют комплексного анализа и разработки обоснованных предложений по совершенствованию нормативной базы. Анализ научных исследований и судебной практики позволяет выделить ключевые проблемы квалификации изнасилования.

Одной из фундаментальных проблем является многофакторность преступления изнасилования, что создает сложности в его правовой оценке. Как справедливо отмечают Д.А. Горбанева и А.М. Васильев, изнасилование представляет собой «одно из самых тяжких преступлений, имеющее серьезные последствия для потерпевших, прежде всего женщин» [5, с. 24]. Д.А. Горбанева и А.М. Васильев критикуют узкий подход исследователей, которые рассматривают изнасилование лишь как нарушение половой свободы, подчеркивая, что это «многофакторное преступление, которое затрагивает также жизнь и здоровье пострадавшей. Последствия насилия могут варьироваться от физических травм до более серьезных последствий, таких как бесплодие, венерические заболевания или даже смерть» [5, с. 25].

Данная проблема обусловлена недостаточной проработанностью в законодательстве комплексного характера данного преступления, что затрудняет его полную правовую оценку и может приводить к неадекватности назначаемого наказания тяжести причиненного вреда. Суды вынуждены оценивать множественные последствия изнасилования, не имея четких критериев их учета при квалификации и назначении наказания.

Не менее серьезной проблемой является квалификация изнасилования в совокупности с другими преступлениями. А.И. Сорокин справедливо

замечает, что «достаточно часто преступления, направленные на половую свободу и неприкосновенность личности, совершаются не по отдельности, а вместе с другими преступлениями, направленными на личность человека. Такая совокупность преступных деяний может вызывать существенные сложности при их квалификации» [17, с. 214]. Эта проблема усугубляется отсутствием четких критериев разграничения случаев, когда насилие охватывается составом изнасилования, и ситуаций, требующих дополнительной квалификации.

Практическое проявление данной проблемы демонстрирует приговор Калужского областного суда по делу № 2-10/2019 от 6 августа 2019 года, где суд рассматривал дело подсудимых, совершивших убийство, разбой и изнасилование. Суд установил, что один из подсудимых совершил изнасилование потерпевшей, которая находилась в беспомощном состоянии из-за тяжелых травм, нанесенных ей подсудимыми. Особенно показательно, что суд установил отсутствие связи между убийством и изнасилованием, поскольку «убийство потерпевшей не было связано с изнасилованием, а совершено с целью сокрытия разбоя», что повлияло на квалификацию преступлений как самостоятельных составов [12]. Данное дело наглядно демонстрирует сложности правоприменения при установлении связи между различными преступлениями и необходимость тщательного анализа мотивов каждого действия.

Существенную проблему представляет неопределенность понятийного аппарата уголовного закона. А.И. Сорокин обращает внимание на «отсутствие четкого определения насильственных действий сексуального характера в УК РФ и недостаточную проработанность понятия беспомощного состояния в судебной практике» [17, с. 215]. Данная проблема обусловлена тем, что законодатель использует оценочные понятия без их легального определения, что создает почву для различных интерпретаций и может приводить к нарушению принципа равенства перед законом.

А.Г. Серскова отмечает, что ключевой проблемой квалификации изнасилования является определение пределов половой свободы личности, поскольку «пределы данной свободы определяются самой потерпевшей, и уголовный закон никоим образом не ограничивает ее в выборе границ половой свободы, как до начала полового акта, так и после его совершения по своему усмотрению» [16, с. 134]. Согласно позиции Д.И. Эртелефой, «пределы половой свободы не могут быть законодательно регламентированы, и данный вопрос в полной мере отнесен к сфере автономного ведения самой потерпевшей исходя из ее этико-социальных ориентиров, ценностей и моральных устоев, что создает потенциальные риски привлечения к уголовной ответственности невиновных людей» [23, с. 289].

Проблема квалификации беспомощного состояния потерпевшей остается одной из ключевых в судебной практике. В Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 уточняется, что беспомощное состояние может включать психические расстройства, малолетний возраст, а также состояния, вызванные употреблением алкоголя или наркотических средств, исключающие возможность сопротивления. Однако судебная практика демонстрирует противоречия в квалификации таких состояний, как сон или времененная утрата сознания. По мнению Д.И. Эртелефой, «признание сна в качестве беспомощного состояния должно осуществляться с учетом всей совокупности обстоятельств конкретной ситуации, поскольку сон является оценочной категорией» [23, с. 290]. Это создает сложности в правоприменении, так как суды вынуждены опираться на субъективные оценки.

Дискуссионным остается вопрос определения круга возможных соучастников изнасилования. Как отмечают Д.А. Горбанева и А.М. Васильев, существует «дискуссионный вопрос о возможном соучастии женщины в изнасиловании», при этом они приводят различные научные позиции - от полного отрицания возможности женщины быть соучастником до признания возможности «привлечения соучастников к уголовной ответственности, даже

если они не могут непосредственно совершить половой акт» [5, с. 25-26]. Проблема усугубляется отсутствием единых критериев определения роли каждого соучастника в групповом изнасиловании и разграничения действий исполнителей и пособников.

Д.И. Эртелева развивает эту проблематику, утверждая, что «действия женщины по оказанию психического или физического давления на потерпевшую для ее принуждения к половому акту с непосредственным исполнителем не имеют никаких сущностных отличий от аналогичных действий мужчины, в силу чего совершенное должно быть квалифицировано как групповое изнасилование» [23, с. 291]. Однако И.В. Пантюхина придерживается иной позиции: «действия лица женского пола, которые выражаются в использовании в изнасиловании лица мужского пола, не подлежащего уголовной ответственности, образуют посредственное исполнение деяния (фактического изнасилования)», но такие действия должны квалифицироваться по ст. 132 УК РФ, а не по ст. 131 УК РФ, поскольку женщина не может быть признана исполнителем изнасилования [10, с. 134].

А.Г. Серскова выделяет специфическую проблему группового изнасилования - необходимость «ограничить групповое изнасилование, при котором каждый из виновных находился с потерпевшей наедине, от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды преступной деятельности не имели существенного временного разрыва» [16, с. 134]. Это создает сложности при определении наличия группы и единства умысла соучастников.

Особую озабоченность вызывает противоречивость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. А.И. Рарог указывает на «некорректность ссылки на ст. 17 УК РФ в постановлении № 16 от 04.12.2014, поскольку в данной статье речь идет о совокупности преступлений, тогда как в изнасиловании половое сношение и насилие образуют необходимое единство одного состава преступления» [15, с. 107]. Данная проблема обусловлена недостаточной теоретической проработанностью вопросов соотношения

изнасилования с другими преступлениями, что приводит к правовой неопределенности.

Значительные сложности вызывает отсутствие легального определения критериев сопряженности изнасилования с другими преступлениями. Под сопряженностью понимается временная и причинная связь между изнасилованием и иным преступлением (например, причинением тяжкого вреда здоровью), совершенными в рамках единого умысла. Н.В. Тыдыкова подчеркивает, что «отсутствие легального определения этого термина вызывает разнообразие подходов в судебной практике и оставляет пространство для противоречий» [18, с. 31]. К.В. Дядюн развивает эту мысль: «квалификация деяний с признаком сопряженности вызывает сложности как в теории, так и в правоприменительной практике. Дополнительным обременяющим фактором в означенных случаях выступает наличие сложной объективной стороны состава преступлений, к которым относится изнасилование (ст. 131 УК РФ)» [8, с. 97].

Актуальной остается проблема недостаточной дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевших. Ф.Н. Багаутдинов и А.А. Михайлов справедливо отмечают, что «существующие нормы не обеспечивают должного разграничения в зависимости от возраста пострадавших, что затрудняет квалификацию преступлений и наказание за них» [3, с. 59]. Данная проблема обусловлена упрощенным подходом законодателя к возрастной градации потерпевших, что не позволяет адекватно учесть степень уязвимости различных возрастных групп.

А.Г. Серская также обращает внимание на важность баланса интересов при установлении уголовной ответственности за изнасилование: «именно в балансе интересов проявляется эффективность уголовно-правовой охраны, так как она позволяет обеспечивать надлежащую защиту потерпевшей от преступления и защиту подозреваемого от необоснованного привлечения к уголовной ответственности» [16, с. 134]. Этот баланс нарушается при наличии правовой неопределенности ключевых понятий.

Проблема квалификации особой жестокости при изнасиловании также вызывает трудности в правоприменении. Оценочный характер данного понятия приводит к различным интерпретациям в судебной практике. Примером может служить приговор Сармановского районного суда Республики Татарстан от 1 февраля 2021 года по делу № 1-7/2021, где суд квалифицировал действия виновного как изнасилование с особой жестокостью, учитывая продолжительность и интенсивность применяемого насилия [14]. Однако критерии признания действий особо жестокими остаются размытыми, что создает риски произвольного правоприменения.

3.2 Предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за изнасилование

Для решения выявленных проблем представляется необходимым внесение комплексных изменений в действующее законодательство, направленных на устранение правовых пробелов и противоречий. Предложения должны носить системный характер и затрагивать как материальное, так и процессуальное законодательство.

Важным направлением совершенствования является унификация смежных составов преступлений. Следует поддержать предложение А.И. Сорокина об «объединении статей 131 и 132 УК РФ в единый состав преступления, что могло бы упростить правоприменение и сделать уголовное законодательство более справедливым, уравнивая защиту прав мужчин и женщин на половую неприкосновенность» [17, с. 217]. Данная рекомендация позволит устраниТЬ искусственные различия между схожими по характеру и степени общественной опасности деяниями, обеспечив единообразие правоприменения. Объединенная норма могла бы иметь название «Сексуальное насилие» и включать в себя диспозицию, охватывающую любые формы насильственных действий сексуального характера. Это исключило бы необходимость разграничения между изнасилованием и иными

насильственными действиями сексуального характера, что часто вызывает сложности на практике.

Необходимо совершенствование возрастной дифференциации ответственности. Целесообразно внедрить предложение Ф.Н. Багаутдина и А.А. Михайлова о выделении «трех возрастных категорий потерпевших: до 7 лет, от 7 до 14 лет и от 14 до 18 лет» [3, с. 59]. Это обеспечит более точную оценку степени уязвимости потерпевших и позволит дифференцировать наказание в зависимости от тяжести причиненного вреда.

Следует также исключить примечание к статье 131 УК РФ о том, что все дети до 12 лет находятся в беспомощном состоянии, поскольку, как справедливо отмечают Ф.Н. Багаутдинов и А.А. Михайлов, «это упрощение создает путаницу при квалификации преступлений» [3, с. 61]. Вместо этого необходимо установить презумпцию беспомощного состояния только для детей до 7 лет, а для остальных возрастных категорий определять беспомощное состояние с учетом конкретных обстоятельств дела.

Важное значение имеет введение законодательных определений оценочных понятий. В целях устранения правовой неопределенности необходимо законодательно закрепить определения таких понятий, как «насильственные действия сексуального характера», «беспомощное состояние», «сопряженность» преступлений. Это позволит обеспечить единообразие судебной практики и предотвратить различные интерпретации ключевых элементов состава преступления.

Учитывая позицию А.И. Сорокина о необходимости устраниния «отсутствия четкого определения насильственных действий сексуального характера в УК РФ и недостаточной проработанности понятия беспомощного состояния» [17, с. 215], предлагается дополнить главу 18 УК РФ статьей с дефинициями основных понятий. Беспомощное состояние можно определить как «неспособность лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий либоказать сопротивление виновному в силу малолетнего возраста,

психического расстройства, физических недостатков, болезненного состояния, сильной степени опьянения или иных обстоятельств».

Требует совершенствования правовое регулирование соучастия в изнасиловании. Следует законодательно закрепить критерии определения роли каждого соучастника группового изнасилования, установив четкие границы между исполнительством и пособничеством. Это позволит устраниć существующие противоречия в правоприменении и обеспечить справедливое наказание каждого участника преступления.

Учитывая позиции Д.И. Эртевой о том, что действия женщины по принуждению потерпевшей «не имеют никаких сущностных отличий от аналогичных действий мужчины» [23, с. 291], и И.В. Пантюхиной о невозможности признания женщины исполнителем изнасилования [10, с. 134], необходимо четко определить в законе или разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, что соисполнителями группового изнасилования признаются все лица, применяющие насилие или угрозы для совершения полового сношения, независимо от их пола.

Актуальным является расширение системы квалифицирующих признаков. Необходимо включить в число особо квалифицирующих признаков совершение преступления лицом, находящимся в отношениях доверия с потерпевшим (родители, опекуны, учителя, тренеры), что отражает повышенную общественную опасность таких деяний. Как справедливо предлагаю Ф.Н. Багаутдинов и А.А. Михайлов, следует «учитывать такие отягчающие обстоятельства, как совершение преступления членом семьи или лицом, злоупотребляющим своим положением» [3, с. 61].

Необходимо законодательное решение проблемы сопряженности преступлений. Н.В. Тыдыкова обоснованно указывает на то, что «отсутствие легального определения этого термина вызывает разнообразие подходов в судебной практике» [18, с. 31]. К.В. Дядюн предлагает важный критерий: «Если санкция одного из деяний, образующих составное преступление строже, чем предусмотренная за итоговое деяние, следует применять правила

совокупности» [8, с. 105]. Это правило следует закрепить в УК РФ для обеспечения справедливости назначаемого наказания. Следует добавить разъяснения в постановлении Пленума ВС РФ критериев сопряженности (временная и причинная связь).

Перспективным направлением является усиление профилактических мер. Следует развивать положения Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [21] в части создания специализированных программ предупреждения преступлений против половой неприкосновенности, что должно включать систему мониторинга лиц, ранее совершивших подобные преступления, и обеспечение социальной реабилитации жертв.

Необходимо также создание единого реестра лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с ограниченным доступом для работодателей при приеме на работу, связанную с детьми. Это позволит предотвратить повторные преступления и обеспечить безопасность несовершеннолетних.

Важным аспектом является совершенствование процессуальных гарантий. Необходимо развивать альтернативные механизмы защиты потерпевших в уголовном процессе, включая возможность участия в судебном разбирательстве в режиме видеоконференции, обеспечение психологической поддержки на всех стадиях процесса, создание специализированных судебных составов для рассмотрения дел данной категории.

Заслуживает внимания совершенствование системы наказаний. Следует предусмотреть обязательное применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим изнасилование в отношении несовершеннолетних, и усилить систему ресоциализации осужденных за преступления против половой неприкосновенности, что должно включать обязательное прохождение курса психологической коррекции и установление пожизненного административного надзора за лицами, совершившими такие преступления.

А.Г. Серскова справедливо подчеркивает важность обеспечения баланса интересов, который «позволяет обеспечивать надлежащую защиту потерпевшей от преступления и защиту подозреваемого от необоснованного привлечения к уголовной ответственности» [16, с. 134]. Все предлагаемые изменения должны учитывать этот баланс, обеспечивая как эффективную защиту потерпевших, так и соблюдение прав обвиняемых.

Реализация предложенных рекомендаций позволит создать более эффективную и справедливую систему уголовно-правового воздействия на преступления против половой неприкосновенности, обеспечит лучшую защиту потерпевших и будет способствовать предупреждению подобных преступлений. Как справедливо заключают Д.А. Горбанева и А.М. Васильев, «эффективная борьба с изнасилованиями требует комплексного подхода, включающего не только строгое соблюдение законодательства, но и усилия по предотвращению преступлений, поддержке жертв, а также обеспечению доступа к юридической и психологической помощи» [5, с. 26]. Предложенные меры направлены на достижение этой цели через системное совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Подводя итог третьей главы исследования, следует отметить, что анализ судебной практики выявил комплекс проблем квалификации изнасилования, главными из которых являются: многофакторность преступления, затрагивающего не только половую сферу, но и жизнь, здоровье, достоинство личности; сложности квалификации в совокупности с другими преступлениями и определения критериев сопряженности; неопределенность ключевых понятий уголовного закона, таких как «насильственные действия сексуального характера», «беспомощное состояние», «особая жестокость». Особую проблему представляет определение круга возможных соучастников группового изнасилования, включая дискуссионный вопрос о роли женщин, и разграничение исполнительства от пособничества. Противоречивость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, недостаточная дифференциация ответственности по возрасту потерпевших и отсутствие четких критериев

оценки пределов половой свободы создают риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недостаточной защиты потерпевших.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер по совершенствованию законодательства, включающий: унификацию статей 131 и 132 УК РФ в единый состав «Сексуальное насилие» для устранения искусственных различий между схожими деяниями; введение трехступенчатой возрастной дифференциации потерпевших (до 7 лет, 7-14 лет, 14-18 лет) с соответствующей градацией ответственности; законодательное закрепление определений ключевых оценочных понятий для обеспечения единообразия правоприменения. Необходимо расширить систему квалифицирующих признаков, включив совершение преступления лицом, находящимся в отношениях доверия с потерпевшим, четко определить критерии сопряженности преступлений и роли соучастников в групповом изнасиловании. Важным направлением является усиление профилактических мер через создание единого реестра лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, развитие системы психологической коррекции осужденных и совершенствование процессуальных гарантij защиты потерпевших, что в совокупности обеспечит более эффективную систему противодействия данному виду преступности.

Заключение

Изнасилование представляет собой сложное многоаспектное преступление, посягающее не только на интимную свободу и неприкосновенность личности, но и на достоинство человека, его физическое и психическое здоровье. Конституционные основы защиты от изнасилования заложены в статьях 21 и 23 Основного закона, гарантирующих охрану достоинства личности и неприкосновенность частной жизни. Анализ различных методологических подходов к интерпретации состава изнасилования - объективистского, субъективистского, комбинированного и плюралистического - показывает необходимость комплексного подхода, учитывающего как объективные элементы деяния, так и субъективное отношение виновного. Особую сложность представляет толкование оценочных категорий, таких как насилие, угроза его применения и беспомощное состояние, что требует обращения к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ для обеспечения единообразия правоприменения.

Историческое развитие российского законодательства об ответственности за изнасилование прошло длительный путь от норм обычного права и церковных установлений до современной развитой системы уголовно-правовой защиты. В дореволюционный период изнасилование рассматривалось преимущественно через призму нарушения чести и семейных устоев, с выраженным сословным подходом к определению наказания. Советский период характеризовался отказом от сословности и признанием изнасилования как преступления против личности, однако недостаточно учитывались психологические аспекты и права потерпевших. Современный этап, начавшийся с принятием УК РФ 1996 года, отличается комплексным подходом к защите половой неприкосновенности, усилением гарантий прав потерпевших, дифференциацией ответственности и стремлением к соответствию международным стандартам защиты прав человека.

Основной состав изнасилования, предусмотренный частью 1 статьи 131 УК РФ, характеризуется наличием трех альтернативных способов совершения преступления: применение насилия, угроза его применения или использование беспомощного состояния потерпевшей. Правильная квалификация требует установления всех элементов состава преступления: объекта (половая свобода и неприкосновенность), объективной стороны (половое сношение, совершенное указанными способами), субъекта (лицо мужского пола, достигшее 14 лет) и субъективной стороны (прямой умысел). Судебная практика демонстрирует сложность применения оценочных категорий, особенно при определении беспомощного состояния, вызванного алкогольным опьянением, и разграничении единого продолжаемого преступления от совокупности. Анализ судебных решений показывает, что суды учитывают всю совокупность обстоятельств дела, включая характер и интенсивность насилия, реальность восприятия угрозы потерпевшей, степень беспомощности, что обеспечивает индивидуализацию ответственности.

Система квалифицирующих признаков изнасилования построена по принципу нарастания степени общественной опасности и включает четыре уровня дифференциации ответственности с санкциями от 4 до 20 лет лишения свободы или пожизненного заключения. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 131 УК РФ) охватывает групповое изнасилование, деяние с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью или повлекшее заражение венерическим заболеванием. Особо квалифицированные составы предусматривают повышенную ответственность за изнасилование несовершеннолетних, причинение тяжких последствий, заражение ВИЧ-инфекцией, смерть потерпевшей, а также за преступления в отношении малолетних. Наиболее строгая ответственность (ч. 5 ст. 131 УК РФ) установлена для случаев рецидива, множественности несовершеннолетних потерпевших или сопряженности с другими тяжкими преступлениями против личности, что отражает исключительную общественную опасность таких деяний и необходимость максимальной защиты уязвимых категорий граждан.

Анализ судебной практики выявил комплекс проблем квалификации изнасилования, главными из которых являются: многофакторность преступления, затрагивающего не только половую сферу, но и жизнь, здоровье, достоинство личности; сложности квалификации в совокупности с другими преступлениями и определения критериев сопряженности; неопределенность ключевых понятий уголовного закона, таких как «насильственные действия сексуального характера», «беспомощное состояние», «особая жестокость». Особую проблему представляет определение круга возможных соучастников группового изнасилования, включая дискуссионный вопрос о роли женщин, и разграничение исполнительства от пособничества. Противоречивость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, недостаточная дифференциация ответственности по возрасту потерпевших и отсутствие четких критериев оценки пределов половой свободы создают риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недостаточной защиты потерпевших.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер по совершенствованию законодательства, включающий: унификацию статей 131 и 132 УК РФ в единый состав «Сексуальное насилие» для устранения искусственных различий между схожими деяниями; введение трехступенчатой возрастной дифференциации потерпевших (до 7 лет, 7-14 лет, 14-18 лет) с соответствующей градацией ответственности; законодательное закрепление определений ключевых оценочных понятий для обеспечения единообразия правоприменения. Необходимо расширить систему квалифицирующих признаков, включив совершение преступления лицом, находящимся в отношениях доверия с потерпевшим, четко определить критерии сопряженности преступлений и роли соучастников в групповом изнасиловании. Важным направлением является усиление профилактических мер через создание единого реестра лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, развитие системы психологической коррекции осужденных и совершенствование процессуальных гарантий защиты потерпевших.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев Н.В., Зарубин Е.Р., Мищенко А.В. Статья 131 УК РФ: изнасилование и проблемы квалификации в уголовном праве // АВБсП. 2023. № 5. С. 11-14.
2. Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22-2327/2024 22-45/2025 от 14 января 2025 г. по делу № 4/16-170/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lSTvUcSqVG1s/> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Багаутдинов Ф.Н., Михайлов А.А. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних: требуются единые подходы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 2 (56). С. 57-63.
4. Воднева Н.Г., Зятьков Н.К., Швалев В.О. История развития уголовного законодательства об ответственности за изнасилование // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2022 года. Москва : Алеф. 2022. С. 110-115.
5. Горбанева Д.А., Васильев А.М. Проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования // Вестник науки и творчества. 2024. № 5 (96). С. 24-26.
6. Дацкевич П.Д. История развития уголовно-правовой нормы об ответственности за изнасилование // Категория законного интереса в отраслях публичного и частного права : сборник научных статей. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2022. С. 56-61.
7. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР : ИНФРА-М. 2025. 700 с.

8. Дядюн К.В. Изнасилование, сопряженное с совершением других тяжких или особо тяжких преступлений против личности: вопросы квалификации // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 5 (210). С. 96-106.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/konstitutsiia/> (дата обращения: 22.02.2025).

10. Пантиухина И.В. Проблема квалификации действий посредственного исполнителя женского пола в изнасиловании // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 130-134.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 22.02.2025).

12. Приговор Калужского областного суда № 2-10/2019 УК-2-10/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 2-10/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPnu1WsrAvgI/> (дата обращения: 22.02.2025).

13. Приговор Макарьевского районного суда № 1-10/2020 1-98/2019 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-80/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WlMWyxxGh9mJ/> (дата обращения: 22.02.2025).

14. Приговор Сармановского районного суда Республики Татарстан от 01 февраля 2021 г. по делу № 1-7/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://sarmanovsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 26.02.2025).

15. Рарог А.И. Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5 (162). С. 104-112.

16. Серскова А.Г. Проблемы квалификации изнасилования // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 4 (32). С. 132-138.
17. Сорокин А.И. Некоторые проблемные вопросы квалификации половых преступлений на примере ст. 131 и 132 УК РФ // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 214-218.
18. Тыдыкова Н.В. О понимании сопряженности при квалификации насильственных преступлений // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 2. С. 28-32.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.02.2025).
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2025).
21. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 22.02.2025).
22. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 томах. Том 1. Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз ; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 816 с.
23. Эртелеева Д.И. К вопросу о некоторых проблемных аспектах квалификации изнасилования по уголовному законодательству Российской Федерации // Теория и практика современной юридической науки : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург.

14 апреля 2022 года. Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 288-292.